

Аналитический Центр «Разумные Решения»
Analytical Center «Prudent Solutions»

Аналитический обзор: Казахстан 2013

© Аналитический Центр «Prudent Solutions»

СОДЕРЖАНИЕ:

- 1. Казахстан, ситуация в стране на 20 января 2013.**
- 2. Казахстан: внешнеполитическая активность руководства. 11 февраля 2013.**
- 3. Казахстан: ситуация в стране на март 2013.**
- 4. Обзор наиболее важных событий за месяц в Казахстане: апрель 2013.**
- 5. Казахстан, Кыргызстан и Таможенный Союз: политический аспект. Мая 2013**
- 6. Особенности информационной политики Казахстана: июнь 2013.**
- 7. Казахстане июль 2013: внутренняя и внешняя политика, экономика и общество, безопасность.**
- 8. Казахстан сентябрь 2013: внешняя политика, экономика, общество.**
- 9. Обзор событий в Казахстане: октябрь 2013**

Казахстан, ситуация в стране на 20 января 2013 года

На современном этапе процессы, протекающие в стране в экономической, социальной и политической сферах, остаются на стабильном уровне своей реализации. Тем не менее, среди общей массы вялотекущих явлений, следует выделить несколько процессов, представляющих интерес для анализа.

В конце прошедшего 2012 года Сенат принял законопроект о Внутренних Войсках МВД, согласно которому вся прежняя структура внутренних войск подлежит реформатированию. С принятием поправок в стране по аналогу регулярной армии вместо бригад будут созданы региональные командования войск, руководители которых смогут принимать решения самостоятельно и не ждать одобрения вышестоящих лиц. До поправок, принцип работы сводился к следующему: полк – бригада – комитет ВВ МВД. Сейчас, в системе МВД устраняются 8 управлений бригад и создаются 4 региональных командных штаба: Северный, Восточный, Южный и Западный. У каждой структуры будет свой руководитель, не обязанный в принятии решения связываться с главным штабом. Напомним, что ВВ МВД – это силы не входящие в состав армии и действуют в структуре МВД. Главной задачей внутренних войск является обеспечение безопасности внутри страны: охрана общественного порядка, реагирование на ЧП, борьба с терроризмом и т.д.

Между тем, эти меры, предпринятые для оптимизации процесса принятия решений и, соответственно, для более быстрого реагирования на чрезвычайные ситуации вызывают довольно противоречивые чувства. Можно с уверенностью предположить, что над подобной трансформацией стали думать основательно после событий в Жанаозене, где реагирование и работа силовых структур оставляли желать лучшего. Сейчас же, закон по сути предоставляет право региональным командирам отдавать любые приказы личному составу. Рассматривая ситуацию с другой стороны, также довольно непонятным остается факт, что снимается всяческая ответственность с вышестоящего руководства и целиком ложится на командира регионального формирования. Можно предположить, что такое развитие сценария имеет свой смысл и спустя некоторое время, подобная практика может быть заимствована не только правоохранительными органами, но и гражданскими структурами. Все зависит от того как поведет себя новая трансформация разделения власти в реальности.

Между тем, власти Казахстана вполне трезво проецируют себе перспективу ближайших 3-5 лет, в течение которых стабильность в стране будет одним из наиболее животрепещущих вопросов на повестке дня. Безусловно, это напрямую связано с последующим развитием событий вокруг вопроса президентства в Казахстане,

формы передачи власти в стране, а также преемственности политического и поведенческого курса новыми властями страны. Оценки отечественных и зарубежных экспертов, которые, следует отметить, пестрят разнообразием версий и прогнозов, сходятся в одном – приблизительном сроке ухода Нурсултана Назарбаева со своего поста. К тому же, аналитики выделяют несколько представителей из круга политической элиты, представляющие собой реальную политическую силу с приличным материальным, а также электоральным фундаментом.

Так, согласно экспертному рейтингу политической элиты, бессменным лидером и вторым после Назарбаева человеком в государстве является председатель Комитета национальной безопасности Нуртай Абыкаев. Персона довольно неоднозначная, но несмотря на различные передраги на политическом Олимпе, которые сводились к противостоянию с Рахатом Алиевым, делу об убийстве оппозиционных политиков, беспорядкам в Жанаозене, Нуртай Абыкаев стабилен в своем положении. Своему успеху, согласно распространенному мнению, Нуртай Абыкаев обязан своей давней дружбе и глубокому чувству лояльности к президенту Назарбаеву.

На втором месте списка стоит Имангали Тасмаганбетов, экс-премьер и аким г. Астана. Политик, которого одновременно относят к одному из наиболее приближенных соратников Президента РК, а также самому главному сопернику Назарбаева №1. Именно из-за того, что Назарбаев не желает выпускать своих соперников из виду, держит Тасмаганбетова рядом. Астанинский аким известен своей немаловажной ролью в деле «Казахгейт», жесткой антиопозиционной деятельностью в бытность премьером, а также имиджем хорошего хозяйственника. На третьей и четвертой строчках рейтинга остановились Карим Масимов – руководитель Администрации президента и Серик Ахметов – премьер-министр Казахстана. И если с первым все понятно, т.е. как отмечают специалисты Масимов (уйгур по нации, позднее измененной в пользу казахского этноса) не тот человек, который сможет добиться чего-то большего чем занимаемые им посты.

Последний принадлежит к когорте близких и перспективных людей, но которым еще предстоит «доказать свою верность» президенту. Анализ показывает, что Назарбаев ведет тонкую кадровую игру со своими подчиненными. Люди из близкого окружения президента должны быть готовы ко всем «превратностям судьбы», которая весьма изменчива и полна взлетов и падений, пребывая в руках Назарбаева и его администрации. В целом же Абыкаев, Тасмаганбетов и Масимов – это три политика, остающиеся неизменными лидерами рейтинга. Причем, как отмечают эксперты, их высокое положение в эшелонах власти обеспечивается прежде всего их авторитетностью, которая выше уровня их эффективности и перспективности. На пятой строчке экспертного рейтинга находится

Тимур Кулибаев, второй зять Назарбаева. Его позиция во многом обязана его родственной связью с президентом, однако после продолжительной работы на руководящих постах и постоянными контактами с представителями разных элит страны, влияние и возможности Кулибаева сегодня значительно высоки.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день в Астане складывается довольно щекотливая ситуация. Сравнительно близкий отход от дел Нурсултана Назарбаева ставит практически весь государственный аппарат в подвешенное состояние. Казахское общество, традиционное по своей сути и тем самым, пронизанное архаичным разделением по родоплеменной линии, в наибольшей степени подвержено влиянию этих факторов в высших эшелонах власти. В этой связи, высокая концентрация представителей различных кланов в Акорде обуславливает их борьбу между собой за собственный «кусочек пирога». В силу отсутствия ярко выраженного преемника в Казахстане, развитие событий может принять любой оборот.

Между тем, на прошедшей неделе была произведена очередная рокировка министров: первым заместителем премьера и главой нового Министерства регионального развития страны стал Бахытжан Сагинтаев. Мухтар Кул-Мухаммед, ранее занимавший должность госсекретаря стал министром культуры и информации. Его прежнее место занял Марат Тажин, оставивший пост Секретаря Совета безопасности. Министром экономики и бюджетного планирования стал Ерболат Досаев.

Процессы в области кадровой политики страны несмотря на свою динамичность, демонстрируют острый кадровый кризис и неспособность Назарбаева подыскать замену старым ставленникам. Стоит отметить, что подобная проблема наблюдается в Казахстане сравнительно давно. Однако искусственно созданная пиар-акция руководства страны о привлечении молодых специалистов в топ-менеджмент фактически не изменило ситуацию. К тому же, как показывает анализ, главным качеством современного казахстанского функционера высокого ранга является не его профессионализм, а высокое чувство преданности и лояльности к режиму, а также адаптация к изменяющимся условиям.

На сегодня президентская армия наиболее приближенных людей создает предпосылки для усиления теневых процессов в стране, связанных с борьбой представителей политической элиты Казахстана за власть. Риски дестабилизации ситуации в стране после ухода Назарбаева находятся на высоком уровне.

Казахстан: внешнеполитическая активность руководства.

11 февраля 2013 года.

На этой неделе, политическая жизнь Казахстана была ознаменована несколькими событиями, в большей степени внешнеполитическими. В остальных сферах жизнедеятельности событий, требующих отдельного внимания, не наблюдалось. Уровень освещения процессов на внутреннем поле по-прежнему остается низким и не позволяет в полной мере охватить необходимые для анализа явления.

Между тем, традиционно высокий уровень активности во внешней политике казахстанского руководства, этап за этапом выходит за рамки не только регионального взаимодействия, но и макрорегионального масштаба.

Вслед за установлением полного сотрудничества в уголовно-правовой сфере с Испанией в прошлом году, глава Казахстана Нурсултан Назарбаев совершил очередной рабочий визит в Испанию для подписания нового пакета документов, преимущественно в торгово-экономической и инвестиционной сферах.

Как сообщают СМИ, Назарбаев провел несколько встреч с крупными компаниями, такими как «OHL», «Next Limit Technologies», «Airbus Military», «Махат». Как известно, все эти компании в определенной степени представлены на рынке Казахстана. Так, «Махат» работает в горнорудной промышленности Казахстана и имеет три завода, производящие взрывчатые вещества для промышленного использования в нескольких областях страны. «OHL» задействована в области строительства и проектирования, а «Next Limit Technologies» в производстве продуктов для компьютерного моделирования. Двустороннее сотрудничество Казахстана с «Airbus Military» имеет более углубленный характер взаимодействия и, по всей видимости, руководства обеих стран намерены открыть новые сферы, в том числе и обслуживание военно-транспортной авиации. Необходимо отметить, что на повестке дня стоял также вопрос об углублении испано-казахстанского сотрудничества в железнодорожной сфере, а именно совместного производства пассажирских вагонов высокого уровня и безопасности.

Более значимым, по нашему мнению, стало событие, имеющее более глубокий внешнеполитический эффект. Согласно договоренностям между Ираном и Казахстаном, 26 февраля в Астане будут проведены многосторонние переговоры по национальной ядерной программе Ирана в формате «5+1». Напомним, что в 2012 году по инициативе Ирана встречи проводились в Турции, Ираке и России, но никаких осязаемых результатов по достижению консенсуса не принесли. Участники переговоров связывают некоторые надежды с

предстоящей встречей, однако рассматривая ситуацию вокруг ядерного вопроса становится очевидным, что процесс по сути представляет собой политический тупик, так сказать «игру нервов», в котором выиграет тот у кого сильнее терпение.

Роль Казахстана в предстоящих переговорах не имеет большого международного политического значения, так как Астана не является полноправным участником, а лишь представляет площадку для обсуждения. Безусловно, Акорда обзаводится внешнеполитическим весом на международной арене, выступая в качестве посредника в серьезных мировых процессах, но по нашему мнению, существует и другая сторона. Иран, по всей видимости, делает недвусмысленные шаги по налаживанию более интенсивного сотрудничества со странами Центральной Азии, которую он рассматривает как перспективное пространство для укрепления своих позиций в условиях ожесточающегося режима санкций. Устранение имеющихся проблем с Казахстаном, как страны-экспортера урана и находящейся в непосредственной близости с Ираном, отвечает национальным интересам Тегерана.

Двусмысленная и неясная позиция Казахстана на внешнеполитическом поприще, которая выстраивается по принципу удовлетворения всех сторон, в данном случае повторяет свое предназначение и устраивает все стороны процесса. Безусловно, наивным было бы полагать, что Казахстан может урегулировать каким-то образом иранский ядерный вопрос. Иран, как показывает развитие событий, решительно настроен на развитии своей мирной ядерной программы и не собирается идти на поводу у США, а также Запада в целом.

Заигрывая с Западом и пытаясь послужить примером для Тегерана, Казахстан дает сигнал о том, что он также озабочен перспективами появления ядерного вооружения у Ирана, поскольку именно это обстоятельство дает ему возможность «подключиться» к переговорному процессу высокого международного уровня.

Традиционные аргументы экспертов о том, что Иран, благодаря потенциалу своей армии и ракетным технологиям, идеологическому и религиозному влиянию может представлять угрозу для Казахстана и это мотивирует Акорду вести активную политику на иранском направлении, не выдерживают критики, поскольку в условиях жесткого режима санкций, Центральная Азия для Ирана хотя и является «зоной потенциально особенных интересов», но пока что остается территория деликатной и осторожной политики. И эта осторожность вполне объяснима - Иран не станет портить отношения с двумя главными союзниками Россией и КНР из-за Центральной Азии.

Другая сторона мотивации Казахстана в этом вопросе кроется не столько в том, что он желает сделать реверанс в сторону Запада, демонстрируя свою лояльность, так как оказание посреднических

услуг предполагает нейтральность ко всем сторонам переговорного процесса.

Для руководства Казахстана сейчас крайне важно показать и доказать собственному населению успешность проводимой политики президента Н. Назарбаева, благодаря которому страна уверенно набирает международно-политический вес и признание в международной политике. При этом пока еще трудно прогнозировать, насколько успехи на международной арене смогут сгладить негативные социальные и политические последствия прошлых 2-х лет, когда страна испытала на себе угрозы терроризма, народные волнения в Жанаозене, странные и трагичные инциденты на границе с КНР и другие факторы, включая замедление темпов экономического роста.

Между тем, внешнеполитическая активность Казахстана была также ознаменована рабочим визитом Нурсултана Назарбаева в Москву 8 февраля 2013. По итогам встречи, президенты обеих стран традиционно высказались в пользу углубления взаимного сотрудничества, а также интеграционных проектов на Евразийском пространстве. Примечательно, что визит Назарбаева прошел на фоне стагнации казахско-российско-белорусского интеграционного взаимодействия, где Минск и Астана стремятся ввести практику равноправного и равноценного политического и экономического сотрудничества, где разный уровень развития не является первостепенным критерием.

Однако, как это нередко случается на постсоветском пространстве, национальное видение стран очень часто может меняться в кардинально обратную сторону. Так и здесь, Астана не осязая практических результатов от возможной интеграции, по всей видимости, разрабатывает иные планы, т.н. стратегии отхода на всякий случай. Ситуация вокруг аренды космодрома Байконур, предложение спикера ГД РФ Сергея Нарышкина о создании Межпарламентской ассамблеи Евразийского экономического союза с приданием ей наднациональных функций, воспринятое крайне негативно в Астане, а также сближение Астаны с США и НАТО приводят к накалу в двусторонних отношениях Казахстана и России.

К слову отметить, несмотря на многовекторную дипломатию обеих стран, а также мультиполюсные акценты в проводимых внешнеполитических курсах, в конечном итоге вопрос в проводимых дискуссиях на различных уровнях представителей власти ставится ребром: Вы с нами или нет? И принцип отношений «старший брат – младший брат» всегда присутствовал на пространстве СНГ и будет присутствовать, другой вопрос будет ли это устраивать те стороны, которые играют роль последнего. Астана в этом случае далеко не исключение. Пытаясь играть роль регионального гегемона, в отношениях с Москвой Казахстан не в состоянии сломать устоявшуюся систему мировоззрения российского государственного аппарата на

весь регион Центральной Азии. А попытки создания в СМИ образа, рассматривающего Запад как альтернативный вариант военно-политического сотрудничества, не могут восприниматься Москвой всерьез, по крайней мере в Казахстане и пока на посту находится Нурсултан Назарбаев. Исходя из этого, становится очевидным, что несмотря на различные конфликтные ситуации, возникающие между Казахстаном и Россией, обе страны прекрасно понимают, что на современном этапе Казахстан не может выпасть из интеграционной связки. Хотя бы потому, что Астане последствия могут обернуться более непредсказуемо чем она того ожидает. Следовательно, визит Назарбаева в Москву не мог завершиться ничем иным как позитивным настроением на дальнейшее сотрудничество, удвоенным вниманием всех сторон к реализации начатых инициатив, более того, подписанием нового договора о дружбе и сотрудничестве.

По всей видимости, после окончательного урегулирования спорных вопросов, тройка примется за привлечение новых участников в Таможенный Союз. Первым на очереди стоит Кыргызстан, вторым Таджикистан. Роль первой скрипки в этом вопросе будет по всей видимости играть Астана и как думается, будет весьма успешной, по крайней мере в отношении Кыргызстана, в силу заинтересованности последнего. Но насколько убедительны будут аргументы России и Казахстана в адрес Таджикистана, у которого накопился целый ряд вопросов и претензий к своим северным партнерам покажет время.

Казахстан: ситуация в стране на март 2013 г.

На сегодняшний день, в Казахстане политические процессы не претерпевают кардинальных изменений и движутся в своем русле, определенном руководством страны. Обзор новостной ленты за прошедшую неделю в основном сводится к незначительным событиям экономической и социальной жизни государства. Несмотря на недостаток объективной информации, тем не менее, можно выделить несколько событий в политической жизни, представляющие интерес для анализа.

Экспертное сообщество страны обеспокоено перспективами взаимодействия Казахстана с Россией и Белоруссией в рамках Таможенного союза и создает некий информационный форпост по продвижению и защите национальных интересов. По мнению экспертов, вхождение Казахстана в состав Таможенного союза и начала интеграции с Россией и Белоруссией на сегодняшний день не привели к позитивному изменению в экономике страны, а наоборот снизили внешнеторговые показатели. Показательно, что после интеграционной эйфории, наблюдаемой несколько лет назад в преддверие Таможенного союза, современный этап сопровождается некой фрустрацией бизнес и экспертного сообществ, призванных дать неофициальную оценку интеграционным недостаткам. Исходя из этого, руководство Казахстана предлагает вводить новые единые правила для их последующего распространения на чувствительные отрасли экономики.

Согласно данным Агентства по статистике РК в структуре импорта-экспорта преобладают минеральные продукты, металлы и продукция химической промышленности. Однако их объемы заметно различаются, так Казахстан импортирует товаров на сумму 1186,6 млн. долл. США, а на долю экспорта приходится 504 млн. долл. США по данным за январь 2013. К тому же, объем взаимной торговли между таможенной тройкой государств в 2010 и 2011 гг. показывал довольно положительную динамику и составлял 47 млрд. и 63 млрд. долл. США, однако по итогам 2012 г. рост был значительно приостановлен и в сухом остатке показал 68,5 млрд. долл. США. При этом, внешнеторговые показатели Казахстана неоднозначно говорят о том, что Россия и Беларусь находятся в более выгодном положении. Так доля Казахстана в импорте-экспорте сократилась на 3,7%, с уверенным ростом доли России на 9,4% и Беларуси на 12,6%.

Безусловно, с объявлением властями страны курса, направленного на широкую интеграцию в регионе, риски и преимущества были учтены. Россия являлась единственно выигрышной стороной в силу несопоставимого с партнерами уровня экономического развития. Трудности с которыми, сталкивается

Казахстан на современном этапе, являются весьма спрогнозированными, в следствие чего не влекут никакой реакции со стороны официальных властей. Однако, как показывает анализ, Казахстан, намерен восполнить свои показатели путем привлечения Кыргызстан в Таможенный союз, с целью чего демонстрировал свою готовность и желание помочь Бишкеку инициировать процесс присоединения к таможенной тройке. Однако, насколько востребованы будут казахстанские производители на рынке Кыргызстана при наличии российских остается под большим вопросом.

В целом же, налицо скрытые противоречия России и Казахстана по вопросам ввоза и транзита товаров, особенно это касается продуктов ввозимых с Казахстана, которые в свою очередь были импортированы из Китая. Москва еще не в состоянии регулировать все аспекты деятельности Таможенного союза, а борьба с последствиями недобросовестного поведения Астаны и Минска в некоторых вопросах, неминуемо приводит к раздражению последних. По всей видимости, до тех пор пока единая нормативная база, охватывающая все аспекты совместной деятельности, не будет разработана тройка государств будет периодически демонстрировать свои недовольства от интеграции. Усталость от интеграционных проектов на постсоветском пространстве, возникшая в результате продвижения целого ряда инициатив за последние 20 лет, может получить дополнительный импульс для своего развития.

Деятельность Таможенного союза наглядно показывает практику взаимодействия несопоставимых национальных экономик, а также расстановку сил с ориентированностью приоритетов в торгово-экономических отношениях стран. Другими словами, Россия играет сегодня роль центра притяжения не только для своих «таможенных союзников», но и для всей Центральной Азии в целом. И как показывает развитие событий, остальные страны, призванные присоединиться в ближайшем будущем к Таможенному Союзу имеют весьма реальную перспективу поступиться своим суверенитетом и экономическим в первую очередь, в широком смысле слова.

Между тем, на фоне растущего социального недовольства членством Казахстана в Таможенном Союзе, был намечен новый этап конфронтации между оппозицией и властями. Требования оппозиции по выходу Казахстана из невыгодного, по ее мнению, интеграционного объединения, во многом обусловлен активизацией руководства Казахстана на антиоппозиционном поле. Ряд провластных СМИ развернул широкую пропагандистскую кампанию по делу Рахата Алиева, которому в Австрии были предъявлены обвинения в тяжких преступлениях – убийствах в Казахстане, а также создании и руководстве организованной преступной группы и отмывании крупной суммы денег через австрийские банки. При этом, австрийские власти в деле против казахстанского оппозиционера настроены весьма

решительно и намерены довести дело до окончательного разъяснения на чьей стороне справедливость – Алиева или судебной власти Австрии.

Уголовное преследование Алиева в Вене в реальности несет в себе более глубокий смысл и выходит далеко за рамки процесса. После окончательного нивелирования влияния оппозиции на общественное сознание в Казахстане, путем нейтрализации противодействующих власти партий и движений, видных оппозиционеров (Владимир Козлов, Серик Сапаргали) и лишения медийной поддержки в стране, руководство Казахстана по всей видимости намерено вплотную взяться за опальных политиков, находящихся за рубежом. Таким образом, дело Алиева недвусмысленно сигнализирует оппозиционерам в лице Аблязова и Храпунова готовность казахстанских властей к преследованию даже за зоной досягаемости юрисдикции Казахстана.

Принимая во внимание возможную причастность Аблязова к событиям в Жанаозене, последствия этого конфликта не самым благоприятным образом отразились на ресурсном потенциале банкира. Потеряв значительную часть материальной базы и рычагов давления внутри страны, а также находясь в бегах от британского правосудия, Аблязов представляет собой на современном этапе наименьшее зло в тройке оппозиционеров. Тем самым, пальма первенства, по сути, переходит к Виктору Храпунову, который находится в наиболее стабильном положении по сравнению с его «коллегами». Рассматривая ситуацию с разных сторон, становится вполне очевидным, что оппозиции, включая иностранную ее составляющую, необходимо обновление кадрового потенциала и внедрение качественно новых подходов к ее деятельности. Слив компромата в интернет, причем не самого лучшего качества, создают впечатление, что за исключением действий Аблязова (до 2012 г.), оппозиция попросту не в состоянии предоставить альтернативное видение решения существующих проблем, а также вразумительную идеологическую направленность своим задачам. К тому же остается большим вопросом насколько компетентным на своем негласном посту станет Виктор Храпунов.

На сегодняшний день, необходимо отметить, что власть Казахстана тактически и стратегически успешней в своей борьбе с оппозицией и не дает практически никаких шансов последней. Наиболее вероятный шанс для пополнения оппозиционных рядов представляется после ухода Назарбаева со своего поста с началом открытой борьбы за власть между различными группами влияния и политической элиты в целом. Исходя из этого, новый этап борьбы с «инакомыслящими» и его результат будет во многом знаковым событием для казахстанской оппозиции и может кардинально изменить ее положение и состав.

Обзор наиболее важных событий за месяц в Казахстане: апрель 2013

Динамика протекающих процессов в стране, несмотря на свою вялотекущность в политической сфере, находится на более высоком уровне в экономической и социальной сферах. Внутренняя ситуация в стране остается на стабильном уровне. Тем не менее, представляется целесообразным рассмотреть каждое из вышеуказанных направлений для системного представления внутренних процессов.

Социальная сфера Казахстана традиционно является одной из центральных тем СМИ, но, по сути, не отражает истинного положения дел в стране. Обзор СМИ показывает, что социальная область выступает в качестве наполнителя новостной ленты, а материалы зачастую носят довольно популистский характер. Наиболее животрепещущей темой социального сектора в Казахстане является реформирование пенсионной системы страны. Согласно государственным нововведениям, которые призваны оптимизировать отношения между вкладчиками и основными пенсионными фондами, предполагается перевести все активы пенсионного накопления под общую государственную структуру ЕНПФ (Единый накопительный пенсионный фонд), который будет создан на базе Государственного пенсионного фонда в июне этого года.

На сегодняшний день в Казахстане действуют несколько крупных фондов: НПФ «Астана», НПФ «Народного банка Казахстана», НПФ «Республика», НПФ «Улар Умит», НПФ «Капитал», НПФ «Атамекен», ОНПФ «Отан», НПФ «Грантум» и др. Однако на фоне проводимых реформ наблюдается высокая активность населения по переводу своих средств в основные фонды (за исключением ГНПФ: Астана и Народный Банк), которые, по всей видимости, будут работать в качестве аффилированных подструктур ЕНПФ. Между тем, своеобразная паника вкладчиков обуславливает снижение деятельности более мелких НПФ и, соответственно, приводит к уменьшению рабочего штата, закрытию многих региональных филиалов и закрытию многих НПФ в принципе в силу неконкурентоспособности на рынке. Безусловно, риски проявления социальных недовольств в результате повышения уровня безработицы будут расти в среднесрочной перспективе.

Одним из направлений пенсионной реформы является унификация пенсионного возраста, которое в своей сути сводится к увеличению срока выхода на пенсию с 63 лет. До объявленной реформы женщины достигали пенсионного возраста в 58, мужчины в 63. Подобные меры вызывают волны критики как со стороны экспертов, так со стороны населения, приближающегося к возрасту выхода на пенсию. Противники подобных мер оперируют аргументами, которые сводятся к реформированию всей государственной политики занятости и оплаты труда (а не ее отдельных компонентов), созданию

эффективных профсоюзов и нецелесообразности приравнивая женского пенсионного возраста к мужскому, в силу их различных социальных функций. Тем не менее, благоприятным моментом, по нашему мнению является постепенный характер перехода к конечному результату, который рассчитан на 10 лет, начиная с 1 января 2014 г.

Необходимо отметить, что реформа пенсионной системы, по словам председателя правления Национального Банка РК обусловлена прогнозируемом дефиците бюджета страны к 2023 г., который составит 19,6 млрд. долл. США. Исходя из фактора неминуемого и прогнозируемого банкротства, срочность внедрений пенсионных преобразований объясняется активностью компетентных госорганов в этой сфере.

Между тем, проблемы внутренней безопасности в стране такие как терроризм и иные антисоциальные явления стоят на первом месте. На сегодняшний день, объявленная казахстанскими правоохранительными органами борьба с терроризмом и экстремизмом продолжает приносить свои плоды. Судебные процессы над обвиняемыми в пропаганде терроризма и экстремистских идей продолжаются в нескольких регионах страны. Необходимо отметить, что специфика распространения террористических настроений, следовательно, пропагандистской работы приходится на Атыраускую, Актюбинскую и Карагандинскую обл., реже южные области страны (Тараз и Алматы). С учетом высокой активности и проявлений агрессии со стороны радикалов в 2011-2012 гг., на сегодняшний день можно отметить отсутствие подобных акций.

Многие казахстанские эксперты склонны считать это заслугой правоохранительных органов, а также принятием поправок в Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия терроризму» в начале этого года. К тому же, хорошая подготовка и осведомленность правоохранительных органов страны, как отмечают эксперты, приводит к тому, что угроза деятельности террористических группировок является искусственно раздутой, а сами бандформирования постепенно уходят из Казахстана в другие государства Центральной Азии. Однако такое мнение представляется ошибочным, оторванным от реальности и было озвучено с единственной целью – убедить гражданское общество в полном контроле над ситуацией. Серии терактов в городах Казахстана предыдущих двух лет, довольно недвусмысленно показывают неспособность спецслужб по превентивному пресечению террористической деятельности религиозных радикалов. Как же было озвучено президентом Назарбаевым в ходе "III Министерской конференции министров иностранных дел стран Стамбульского процесса по Афганистану", силовые структуры весьма озабочены ростом терроризма в Центральной Азии и возрастающими потоками

транспортировки опиатов через регион и Казахстан в частности. Отметим, что заявленный вывод сил НАТО из Афганистана несет в себе потенциальную угрозу для Казахстана и остальных ЦА стран. Причем в свое время поддержка Казахстаном миротворческих миссий на Ближнем Востоке и Афганистане, а также принятием противоречивого Закона «О религии» были восприняты религиозными радикалами как вызов, в связи с чем, был объявлен своего рода «джихад» правительству. С учетом этих факторов, а также передачи власти в среднесрочной перспективе в Казахстане (в Узбекистане, к слову, аналогичная ситуация), всплеск радикализма и насильственных акций протеста становятся весьма ожидаемым явлением.

Внутриполитическая жизнь в стране остается на низком уровне освещения и полной ориентации на действия высшего руководства Казахстана. Оппозиционные силы традиционно играют слабую роль в политических процессах, а их деятельность в своей сущности сводится к некоторым изменениям в составе и организации своих подходов. Усиление роли правоохранительных органов, вошедшее в активную стадию с начала прошлого года, стало определяющим фактором, влияющим на оппозиционную деятельность в стране. Тем не менее, умеренные оппозиционеры, оставшиеся на политической арене в отличие от их более радикальных товарищей (Козлов, «Алга!», Народный фронт), создали новое политическое объединение «Бирлик» на основе партий «Адилет» и «Руханият». Весьма интересной является тенденция крена деятельности оппозиционеров к властной точки зрения в вопросах развития государственности и Казахстана в целом. Таким образом, в качестве единой цели наряду с построением правового и демократического государства, партия «Бирлик» ставит перед собой реализацию президентской стратегии «Казахстан 2050». Исходя из этого, становится очевидным, что оппозиция на современном этапе существенным образом пересмотрела направленность своих действий и не идет на конфронтацию с властью, предпочитая сохранить свой ресурсный потенциал.

Безусловно, пример опальных оппозиционеров в лице Рахата Алиева, Мухтара Аблязова и Виктора Храпунова, а также государственного курса, направленного на их полную дискредитацию и, соответственно, лишения материально ресурсной базы, является довольно показательным для внутренней оппозиции. К слову отметить, на днях было объявлено о задержании приближенного Аблязова Александра Павлова, которому были предъявлены обвинения в организации теракта в Алматы. На сегодняшний день готовится его экстрадиция в Казахстан, учитывая наличие полного пакета правового сотрудничества Испании с Казахстаном в вопросе уголовно-процессуальной координации, его выезд в Казахстан является делом времени. Между тем, возвращаясь к теме отношений власти с оппозицией встает большой вопрос относительно того насколько

подобное слияние будет отвечать интересам и ожиданиям части населения, поддерживающей оппозицию. Сможет ли казахстанская оппозиция представить собой альтернативную силу в стране в среднесрочной перспективе также является интересом для анализа.

Тем не менее, обзор событий в стране показывает, что акцент в проводимой государственной политике ставится на социально-экономические аспекты жизнедеятельности, отодвигая политические вопросы на второе по приоритетности место. К тому же, задел на будущее, сделанный Назарбаевым и его командой за последние десять лет в вопросах выстраивания и укрепления вертикали власти, отношения с оппозиционными силами, а также подбора основного костяка президентской «свиты» позволяет не концентрировать особого внимания, решая эти вопросы в фоновом режиме.

Рассматривая ситуацию с другой стороны, социально-экономический блок и его реформы требуют крупных финансовых вложений, изыскание средств в условиях шаткого баланса госбюджета планируется решать активной антикоррупционной деятельностью. Однако эти мероприятия в свою очередь укрепляют силовой блок в разы, добросовестность которого в рейтинге коррумпированных ведомств страны остается на последнем месте. Налицо некая противоречивость процессов в стране и в какой степени риски в проводимых мероприятиях будут учитываться руководством Казахстана зависит сохранность политического режима, а следовательно и его преемственность в целом. Безусловно, на сегодняшний день это является одной из центральных целей правящей верхушки власти.

Казахстан, Кыргызстан и Таможенный Союз: политический аспект.

Мая 2013

На сегодняшний день актуальной темой в Кыргызстане и ближнем зарубежье является деятельность Таможенного Союза, а также его возможное расширение за счет привлечения Кыргызстана. Деятельность Москвы и Астаны на этом поприще находится на высоком уровне, а обзор СМИ показывает их целеустремленность на расширение общего рынка товаров и услуг. Однако как показывает поведение Кыргызстана в отношении интеграционного проекта, Бишкек не торопится брать на себя конкретные обязательства по вступлению.

Безусловно, многосторонние и двусторонние отношения Таможенной тройки государств и Кыргызстана, а также заявления руководств на высоком уровне отличаются своей нацеленностью на интеграционный курс, а также поддержкой общих инициатив. К тому же, как показывают события, на сегодняшний день, с 2011 г. произошло некое осмысление тонкостей существования общего экономического пространства. Трансформация внешнего периметра стран-участниц в единственно охраняемые, многочисленные взаимные претензии по транзиту китайских товаров, а также российских нефтепродуктов через Белоруссию, появившиеся недовольства Астаны и Минска в отношении российских производителей и возможной монополизации Таможенного союза недвусмысленно подталкивают потенциальных участников к размышлениям. Интеграция для Кыргызстана с государствами с высоким экономическим развитием является одним из приоритетов внешней политики. Специфика же современных условий в стране, а также в Центральной Азии в целом, обуславливает на деле появление совершенно другой картины, отличающейся от утопического восприятия интеграции в рамках Таможенного союза.

На сегодняшний день, существуют несколько факторов, оказывающих в определенной степени влияние на процесс принятия решений в Кыргызстане.

Во-первых, это сплетение геополитических игр в регионе, а также расставленные приоритеты центральноазиатских стран в своих курсах внешнеполитической ориентации. Как известно, идея создания Таможенного союза была встречена США как попытка России воссоздать прежний Советский Союз. В связи с чем, борьба за Центральную Азию между странами стала приобретать новые черты. Учитывая тот факт, что главные экономические центры региона в лице Казахстана и Узбекистана быстро обрели своих протекторов, российско-американский антагонизм лег в основу борьбы за малые страны. Кыргызстан в силу своего местоположения и потенциала, во многом является предметом пристального внимания и интересов для мировых держав. Этим объясняется наличие иностранных военных баз

в стране, а также борьба за них с целью выдавливания «соперника» из стратегически важной территории. Но несмотря на уже наболевший вопрос о военных базах, Россия ставит акцент на развитии гидроэнергетического потенциала Кыргызстана, надеясь на претворение обещаний кыргызского руководства в жизнь. Соответственно, наиболее перспективная отрасль Кыргызстана, которая не в состоянии поддерживаться внутренними силами в виду системного кризиса в стране является ничем другим как приманкой для вступления в Таможенный союз. Т.е. исходя из имеющегося опыта, Кремль по всей видимости, намерен разыграть гидроэнергетическую карту, создавая видимость принципиального согласия и готовности выделения крупных инвестиций для строительства ряда ГЭС в Кыргызстане. Исходя из этого, без наглядных результатов деятельности Кыргызстана по подготовке к вступлению в Таможенный союз, Россия оставит право окончательного решения по строительству крупных ГЭС за собой.

Далее, принимая во внимание отрицательную динамику обмена услугами и товарами на территории Таможенного Союза, привлечение Кыргызстана в проект, по сути, должен сопровождаться многомиллионными дотациями со стороны таможенной тройки. Укрепление границ в этом случае является первостепенным условием для предоставления гарантий Москве, Астане и Минску по борьбе с контрабандой товаров, уменьшения потока наркотиков и т.д. Однако в условиях наличия «призрачных» границ между Кыргызстаном и Узбекистаном (общая протяженность – 1378 км. из которых еще требуют определения порядка 350 км. – 50 спорных участков, включая анклав), а также Кыргызстаном и Таджикистаном (общая протяженность 971 км., неделимитировано около 470 км.) пограничный вопрос, по всей видимости, является делом долгосрочной перспективы. К тому же, Узбекистан недвусмысленно показывает своим поведением, что не торопится с решением этого вопроса, оставляя для себя поле для маневров в случае реального начала строительства ГЭС в Кыргызстане и сокращения попусков воды по р. Сырдарья.

Приграничные конфликты, которые периодически вспыхивают между населением Кыргызстана и Узбекистана, способны наполнить двусторонним напряжением отягченные водным вопросом отношения двух стран и предоставить Ташкенту для альтернативного решения имеющихся проблем в дальнейшем.

Во-вторых, принимая во внимание экономический фактор, Кыргызстан с отсутствием денег в государственном бюджете будет настаивать на финансировании всех мероприятий по Таможенному союзу со стороны действующих членов. Причем это прекрасно понимают как в стране, так и за ее пределами. Тем не менее, анализ показывает, что привлечение Кыргызстана в Таможенный союз (как и

весь проект в целом), в своей сущности, определяет экономический фактор на роль второго, а то и третьего плана, ставя во главу угла политические вопросы стратегического партнерства. Однако, насколько политический фактор взаимодействия, подкрепленный слабым экономическим сотрудничеством (а вернее односторонним потоком денежных средств), будет являться главенствующим фактором в отношениях Таможенного Союза и Кыргызстана остается большим вопросом. По мнению закрытого источника в кыргызском правительстве, Кыргызстан, принимая во внимание экономические и политические риски для страны, наличие геополитического узла в ЦАР (в Кыргызстане в частности), а также слабую эффективность государственного аппарата не будет спешить входить в Таможенный союз, прикладывая максимум усилий для увеличения сроков на подготовку.

Казахстану в вопросах привлечения Кыргызстана в Таможенный союз отводится особая роль. С одной стороны, как соседнее государство, Казахстан выступает в качестве некоего доброжелателя, стремясь не то, что бы потакать, но, по крайней мере, удовлетворять основные просьбы кыргызского руководства. Так, около месяца назад двусторонняя комиссия изучала ситуацию на границе между странами для оптимизации перемещения людей и товаров. Президент КР А. Атамбаев, совершивший в апреле рабочий визит в Астану, добился существенной материально-технической поддержки со стороны Казахстана. Примечательно отметить, что в конце мая предполагается аналогичный визит, целью которого является сверка часов по достигнутым договоренностям между руководствами двух стран. Исходя из этого, у Казахстана складывается благоприятный имидж надежного партнера и государства, ратующего за общее дело. Другой ракурс на ситуацию позволяет немного добавить трезвости в общее положение дел.

Позиция Казахстана в отношении Кыргызстана на современном этапе кардинально разнится от той, которую можно было наблюдать лет 10 тому назад. Реэкспортный профиль кыргызской экономики приводит к тому, что Казахстан является на сегодняшний день главной страной, через территорию которой идет поток товаров из Кыргызстана, что автоматически трансформирует ее в главный источник дохода для кыргызстанских предпринимателей. Осознание этого фактора казахстанскими властями, вкупе со своими обязательствами по Таможенному союзу накладывает определенный отпечаток на поведение Казахстана в отношении своего соседа. Тотальный контроль на границе, ужесточение пропускного режима, одностороннее снижение транспортного сообщения и создание препятствий для автомобилей из Кыргызстана в совокупности создают различного уровня обстоятельства и предпосылки, способны влиять на отношения между странами. Согласно закрытым источникам,

задействованных на границе, локальный уровень обуславливается увеличением контрабандной перевозки товаров, доля которой достигает по разным оценкам от 50%-90% из общего месячного товарооборота. К тому же, подобный теневой характер не может остаться незамеченным Москвой, что на фоне и без того имеющихся недовольств по отношению к Астане, может привести к еще более жестким мерам на границе.

Челночная торговля, которая по сути, является одним из главных способов дохода кыргызской экономики подвергается сильному давлению со стороны Таможенного союза и солирующей ролью Казахстана в этом процессе. В этой связи, ужесточение Астаной пограничного режима рассматривается как создание принудительных условий для Кыргызстана, которые, по мнению казахстанских властей, будут способствовать ускорению интеграции. С другой стороны, подобное поведение Казахстана вызывает волну недовольств среди трудовых мигрантов и предпринимателей из Кыргызстана, которые периодически выходят на официальный уровень. Причем, на сегодняшний день, Казахстан в своих действиях и проводимой информационной политике выходит на уровень близкий к России по росту социальной нетерпимости и отсутствию межкультурной толерантности к приезжим. Именно социальный уровень, являющийся в своем роде одной из целей интеграции, становится показателем того, какое отношение к Кыргызстану можно будет наблюдать со стороны таможенной тройки в случае вступления Бишкека в союз.

Слабость Кыргызстана на современном этапе, обусловленная системным кризисом, необходимо признать, служит не только для геополитических центров, но и региональных соседей своего рода приманкой для укрепления своих экономических позиций и установлению влияния на власти. И с учетом вышесказанного, хотелось бы отметить, что Кыргызстан в своем выборе внешнеполитического курса и «стратегического партнерства» должен исходить из собственных интересов и потребностей, основанных на глубоком анализе возможных рисков, несмотря на радужно обрисованные перспективы со стороны региональных партнеров.

Особенности информационной политики Казахстана: июнь 2013 года.

Информационное пространство Казахстана со дня независимого существования претерпело несколько этапов своего развития и трансформации. Прежняя система управления медиа пространством, унаследованная от Советского союза, подразумевала жесткий контроль со стороны государства и, соответственно, исключала присутствие частного капитала. С переориентацией национальных подходов к различным областям жизнедеятельности, медиа сфера как инструмент влияния на общество, а также внутренние процессы в стране обрела новую архитектуру и место в общественной жизни Казахстана.

Осознание политической элитой этого фактора, равно как и масштабов, а также возможностей СМИ привело к смене ориентиров в политическом мышлении и борьбе за медиа ресурсы. Если в 90-е гг. медиа сфера являлась преимущественно сферой для вовлечения ближайшего окружения президента Назарбаева, то с ее развитием на рынок стали выходить бизнесмены, не имеющие родственных связей с главой государства. Оппозиционные силы до событий в Жанаозене имели свой информационный рычаг и подконтрольные СМИ, предоставлявшие альтернативный взгляд на внутривнутриполитические события, однако после масштабной государственной кампании оппозиция была лишена своего медиа влияния внутри страны. На современном этапе, необходимо признать, что в силу высокой значимости медиа ресурсов на сегодняшний день, контроль над ними может осуществляться людьми, лояльными к казахстанским властям и режиму в целом.

Рассматривая информационную политику Казахстана в широком разрезе, она нацелена на создание и поддержание благоприятного имиджа страны, что в свою очередь прописывается в государственных стратегиях развития (Казахстан-2030, Казахстан-2050). Роль СМИ в этом отношении является одной из ключевых для правильного восприятия обществом тех целей и задач, поставленных перед государством и каждым гражданином в частности. Однако исходя из текущего состояния медиа сферы в Казахстане, ее сравнительной незащищенности внешнему воздействию, связанных с этим рисков, а также других факторов, информационная безопасность страны является одной из главных задач медиа политики. Наблюдаемые трансформации в медиа пространстве сопряжены именно с этим фактором. Согласно Концепции информационной безопасности на 2011-2016 гг. в условиях высокого влияния массовой информации на социальные, политические, экономические сферы Казахстана, руководство страны рассматривает государство как единственного монополиста в информационной среде. Во многом это значит, что

власти будут внедрять единые стандарты для медиа компаний, СМИ, Интернет провайдеров, а также государственных ведомств (но в отрыве от негосударственных), с целью унифицировать информационные системы для их более упрощенного мониторинга и контроля за информационным потоком. В этой связи, долю отечественных СМИ на медиа пространстве планируется увеличить за счет государственных агентств. Как отметил на встрече с представителями СМИ Госсекретарь РК Марат Тажин, потенциалом для подобных мероприятий обладают телеканалы «Хабар», «Казахстан», а также Телерадиокомплекс Президента Назарбаева. К тому же, медиа контент, который на сегодняшний день представлен зарубежным и отечественным планируется также изменить, наполнив отечественным содержанием к 2016 г. до 55% от общей доли на всем информационном поле.

Из этого следует, что информационная политика Казахстана на сегодняшний день переживает ряд значимых преобразований, который в сухом остатке выдаст совершенно новую архитектуру медиа области. Отечественные пользователи стали свидетелями того, что информационное содержание СМИ за последние несколько лет резко изменило свой облик в сторону позитивного взгляда на текущие процессы в стране. У обывателя в условиях отсутствия альтернативного взгляда, создается ложное впечатление об отличной работе государственного аппарата, успешно проводимых властями социальной и экономической политик. При этом внешнеполитическая сфера занимает одно из главных мест после социального блока новостей и укрепляет рядового казахстанца в том, что Казахстан наиболее благоприятная страна для проживания. Цель подобного поведения предельно ясна и сводится к принципу «меньше знаешь – лучше спишь».

К тому же, государство открыто показывает свои намерения оставить информационное пространство за собой, создав показательный прецедент в конце прошлого года о признании ряда СМИ экстремистскими и тем самым проводя четкую линию, переступать которую не следует. Безусловно, политический след в этом деле более чем очевиден, но это вливается в плавно вытекающую отсюда цель существующего руководства по подготовке максимально благоприятных условий для следующего президента Казахстана. Чрезмерная активность властей страны в преследовании опальных оппозиционеров за рубежом (кстати довольно успешная, как показывают недавние события) показывает, что от неудобных элементов для внутреннеполитического баланса сил, реализации личных средне- и долгосрочных инициатив, внешнеполитических мероприятий лучше избавляться в кратчайшие сроки. Бездействие на этом поле порождает высокие риски.

Между тем, информационная политика Казахстана, принимая во внимание процессы на Ближнем Востоке (а также серию революций на пространстве СНГ), заточенные на свержение авторитарных режимов правления, вполне логично стремится обезопасить страну от внешних атак. Как показывает практика, зачастую для этого используются сети глобального масштаба, информационные потоки которых возможно только ограничить на национальном информационном пространстве, но полностью избавиться от какой-либо негативной для властей информации невозможно. Исходя из имеющегося опыта «арабской весны», власти Казахстана уже озвучивали возможность полного блокирования таких сетей как Live Journal, Twitter, Google и Facebook. Отметим, что первый уже не реагирует на попытки его загрузить с территории Казахстана. Закон «Об изменениях и дополнениях в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам информационно-коммуникационных сетей», принятый в 2009 г., подразумевает одностороннее решение суда по прекращению работы того или иного сайта на территории Казахстана без присутствия ответчика, а также начало судопроизводства по ходатайству компетентного органа. Это, равно как и то, что государство согласно Закону не обязано уведомлять ответчика о своих решениях, во многом дает представление о курсе информационной политики (и не только) страны.

Состояние медиа вакуума усугубляется информационной раздробленностью Казахстана по регионам, т.е. те общественно-политические процессы поверхностное представление о которых еще есть в крупных городах республики, этой информации уже не суждено дойти до жителей малонаселенных пунктов регионов. С одной стороны, это играет на руку властям. По данным Казахстанского института социально-экономической информации и прогнозирования (КИСЭИП) доля сельского населения страны в соотношении с городским имеет больше динамики в развитии и растет в четыре раза быстрее. То есть, у руководства в этом направлении есть перспектива информационной работы, предоставляя регионам тот срез информации, который будет выгоден обеим сторонам с дальнейшей целью укрепления своего влияния в регионах.

С другой стороны, в условиях односторонней информации и отсутствия всеобъемлющей информационной стратегии, именно жители сельской глубинки (или выходцы, приехавшие в крупные города страны) зачастую вовлекаются в радикальные религиозные группы. Конечно, в этом случае большая ответственность ложится на уровень и качество образования, однако информационное освещение юридических последствий радикальной религиозной деятельности могло бы в принципе сгладить ситуацию. В этой связи мы видим, что медиа стратегия Казахстана, направленная на усиление роли государственного аппарата в обществе, по сути является рычагом

существующего режима для своего укрепления в массовом сознании. И религиозный взгляд на расставленные ориентиры и ценности в казахстанском обществе как раз и является одним из тех факторов, влияние которого власти ни сдержать, ни направить в нужное русло не в состоянии.

Социальный протест, растущий на догматических аспектах представления об обществе, а также приправленный радикально силовыми мерами борьбы будет являться одним из главных препятствий для информационной политики и стратегии Казахстана. Принимая во внимание геополитические изменения в расстановке сил вокруг Афганистана, а также заметную активизацию исламских радикалов на фоне вывода войск НАТО такой сценарий развития событий вполне реален.

Исходя из этого, анализ деятельности властей в информационной сфере, а также обеспечения информационной безопасности Казахстана позволяет сделать вывод, что именно это направление государственной политики Казахстана является на сегодняшний момент одним из приоритетных элементов политической стратегии страны. Однако те немаловажные моменты, которые остаются за пределами внимания информационной политики или рассчитанные на более долгую перспективу могут оказать существенное влияние на общественные процессы в кратчайшие сроки. С учетом современной специфики и выстроенной системы власти в Казахстане, информационное пространство по всей видимости будет постепенно занимать государственными структурами, тем самым постепенно увеличивая недостаток объективной информации в стране.

Казахстане июль 2013: внутренняя и внешняя политика, экономика и общество, безопасность.

Внутренняя политика

Внутриполитическая сфера в прошедшем месяце не была отмечена какими-либо серьезными событиями важными для анализа. В силу низкой активности, обусловленной периодом летних отпусков, события внутриполитической жизни в Казахстане ограничиваются кадровыми рокировками среднего управленческого звена. Постоянные кадровые перемены различного уровня представляют интерес для анализа для экспертного сообщества, которое по итогам квартала составляет свой рейтинг управленческой элиты под эгидой Центра социальных и политических исследований «Стратегия». Так, согласно экспертной оценке, рейтинг топ-менеджеров практически не изменился по сравнению с первыми показателями этого года. Первое место также занимает Нуртай Абыкаев (председатель КНБ), второе место Марат Тажин (госсекретарь), третье место отводится экс-премьеру, а ныне руководителю президентской администрации Кариму Масимову. Следом за ними идут действующий премьер Серик Ахметов, столичный аким Имангали Тасмаганбетов, бизнесмен и внештатный советник президента Утемуратов Булат, зять Тимур Кулибаев. Необходимо отметить, что первая тройка управленцев и меньшей ролью премьер-министра, как показывает анализ событий в Казахстане, обеспечивает контроль над наиболее ключевыми сферами страны и формирует основной костяк президентской команды.

Безусловно, большой арсенал инструментов влияния как на процессы в стране, так и на личностном уровне имеет Нуртай Абыкаев, чья профессиональная специфика распространяется не только на силовой блок, но также политическую и экономическую сферы. Технические вопросы отводятся Кариму Масимову, но по нашему мнению, политик играет более весомую роль и принимает на себя большую нагрузку из всей троицы, выступая в качестве основного парламентаря от имени президента. Те моменты, которые Масимов не в состоянии охватить, переходят к Нуртаю Абыкаеву. Наконец, Марат Тажин полностью ответственен за информационный блок и определяет цели, задачи информационной политики страны в период подготовки фундамента по передачи власти. Отметим, что изрядно потрепанная тема относительно будущего президента, по всей видимости, близка от своего скорого окончательного разрешения. Такой вывод напрашивается после трансляции документального фильма «Назарбаев.LIVE» на канале КТК, где президент пространно и общими фразами о строительстве системы в стране, которая будет работать несмотря на то кто стоит у руля в Казахстане, ответил на вопрос

преемственности власти. В условиях жесткого контроля информационных потоков в стране, который кстати был ужесточен с приходом Марата Тажина на должность, подобные программы проходят многоуровневую цензуру для общереспубликанского показа. Учитывая также поэтапный характер президентской стратегии по подготовке надлежащей платформы для следующей власти, вопреки всеобщим прогнозам, которые сулили на президентство Рахата Алиева в его бытность близкого родственника, подобные трансляции могут расцениваться в качестве некоего сигнала обществу. Между тем экспертное сообщество по-прежнему витает в догадках относительно формы передачи власти в Казахстане.

Внешняя политика

Внешнеполитическая область вновь изобилует своими событиями. Усиленное британское внимание к Казахстану на этот раз было ознаменовано визитом премьера Великобритании в Астану в начале месяца. Экономические, политические, образовательные связи Астаны с Лондоном находятся на высоком уровне роста, где последний выступает одновременно крупным инвестором в экономику Казахстана (более 12 млрд. долл.). Не вдаваясь в риторику, необходимо отметить, что на повестке стояли:

Вопросы расширения участия британского бизнеса в Казахстане, в частности в нефтегазовом секторе страны, что позволит Лондону прочно укрепиться на Каспии, если принимать в расчет его присутствие в Азербайджане;

Согласование действий по выводу иностранных войск из Афганистана, следовательно, транзита наземным путем военных грузов через Казахстан.

Заинтересованность Казахстана в привлечении прямых иностранных инвестиций, получившая название «сырье в обмен на инвестиции и передовые технологии».

Визиту придавали особенное значение обе стороны. За исключением того, что оба руководителя подписали контрактов на 1,1 млрд. долл. США, Лондон выступил со своего рода демонстрацией Западу успешности своей внешней политики, которая выделяет его из всего ряда европейских государств, в первую очередь Франции и Германии. Астана же продемонстрировала России экономическую привлекательность Казахстана Западу, а также факта, что может самостоятельно противостоять рискам мировой экономики. Во вторую очередь, турне Кэмерона «Пакистан-Афганистан-Казахстан» также послужил сигналом Узбекистану о роли и месте Казахстана в мировых процессах.

Между тем во внешнеполитической сфере были обозначены несколько проблемных аспектов. В первую очередь это связано с

набирающим обороты дипломатическим скандалом о депортации семьи Мухтара Аблязова из Италии. Дело приобрело общеевропейский масштаб, уже не говоря о скандале в самой Италии, где звучали не только требования об отставке главы МВД, но и была поставлена под угрозу деятельность правительства Энрико Летты. Суть скандала состоит в сугубо юридическом русле, а также неправомерных действий итальянских правоохранительных служб, депортировавших семью банкира, несмотря на то, что жена и дочь Аблязова находились в ЕС на законных основаниях.

По версии итальянских властей этому способствовало давление со стороны посла Казахстана в Риме на префекта Джузеппе Прокаччини (руководитель аппарата МВД), который в последствии лишился своей должности. После того как посол был вызван итальянским МИД для предоставления объяснений, он не явился, сославшись на отпуск, что послужило в свою очередь возможностью объявления его персоной «нон грата» за проявленное неуважение к итальянскому государству. Эксперты ООН, подключившиеся к громкому делу, указывают на необходимость возвращения семьи банкира в Италию, для чего Казахстан будет вынужден снять с нее судебное ограничение (подписка о невыезде), а также провести все остальные юридические процедуры, связанные с ее возвращением. Как указывают итальянские источники, Казахстану следовало обращаться в МИД с подобными мероприятиями, а не решать их кулуарно с полицией. Потенциально скандал может возыметь воздействие на двусторонние отношения Италии с Казахстаном, к тому же, существенно падает имидж Астаны, стремящейся зарекомендовать себя на мировой арене с лучшей стороны. Вопросы о правах человека, которые всяческим образом пытались свести на нет во время встречи Дэвида Кэмерона и Нурсултана Назарбаева, по всей видимости будут реанимированы западным сообществом. Безусловно, в отличие от постсоветского пространства, Запад придает правам человека одну из важных ролей, что может существенно повлиять на сотрудничество со странами бывшего советского блока и не только. Тем не менее очевиден факт, что в случае полюбовного примирения Италии и Казахстана, осадок от действий Астаны в отношении своих западных партнеров оставит заметный отпечаток на ее репутации, с которым не считаться будет попросту невозможно.

Другим внешнеполитическим событием прошедшего месяца стали взаимоотношения Казахстана с Кыргызстаном. Обострения и придание пограничному вопросу межправительственного значения послужили действия кыргызской стороны вокруг канала «Быстроток», который был блокирован и приграничные казахские территории не получили необходимого объема воды. Полнота поднимаемого вопроса на высоком уровне не достаточно освещалась в СМИ, а излишняя общественная истерия двух государств лежала в плоскости частичного

искажения информации. Между тем, как выяснилось позже, казахская территория условно называемая «Большой клин» (из-за того что сильно выступает на кыргызскую территорию) служила для прогона скота кыргызского населения до вступления Казахстана в Таможенный союз. После того как внешние границы Союза были укреплены население Кыргызстана было лишено такой возможности. В результате двусторонних переговоров об обмене равновеликими земельными зонами, было достигнуто соглашение о пересмотре границы на этом участке, но как сообщают казахские СМИ, канал являлся предметом провокации со стороны Кыргызстана. Вопрос, тем не менее был решен 17 июля с подачей воды кыргызской стороной по каналу «Быстроток» и открытием скотопрогонного перехода на пастбища в круглосуточном режиме. Как было сообщено, МВД Кыргызстана проводит следствие по выявлению лиц из местного населения, инициировавших самовольный перехват воды.

Стоит отметить, что подобные проблемы периодически проявляются в отношениях Казахстана и Кыргызстана. И последние годы показывают, что Казахстан является главным инициатором подобных мер, ограничивая поток товаров как мясо и молочная продукция на территорию страны. К тому же, принимая во внимание совершенно разные подходы по освещению информации, особенно касающейся некой двусторонней напряженности в отношениях, казахские СМИ в этом вопросе склонны к экстраполяции и в большинстве случаев частичному искажению информации. Прошлогодний инцидент с радиоактивным углем, завезенного в Кыргызстан для отопительного сезона из Казахстана, в результате громкого скандала возвращенный обратно в Казахстан является показательным примером. Но, несмотря на подобные случаи напряжения во взаимоотношениях, на двустороннее взаимодействие в целом они не влияют.

Очередной пограничный вопрос был затронут в диалоге Казахстана с Россией в рамках взаимодействия по Таможенному Союзу. Напомним, что Москва не раз высказывала свои недовольства по поводу реэкспорта и контрабанды китайских товаров, ввозимых в Россию на беспошлинной основе. На этот раз этому недовольству вторит уже более тревожное заявление, озвученное главой Федеральной службы по контролю за наркотиками Виктором Ивановым, что поток наркотиков из Казахстана был заметно увеличен в силу отсутствия должного контроля на российских границах. Чиновник предложил в качестве противодействия наркотрафику ввести обратно досмотр на границе России с Казахстаном. Необходимо отметить, что на сегодняшний день власти Казахстана адекватно реагируют на подобные заявления, аргументируя это выполнением всех взятых обязательств Казахстаном и обеспечению всех необходимых мер по контролю внешних рубежей Таможенного Союза. К тому же, несмотря

на мнения экспертов, по-разному интерпретирующих подобные события в рамках ТС, тенденция очевидна. В случае ухудшения ситуации по контрабанде товаров и увеличенному потоку наркотических веществ, Москва примет более решительные меры по получению более ощутимых гарантий по этим вопросам.

Военно-техническое сотрудничество

За прошедший месяц активность Министерства обороны РК была отмечена высоким уровнем, что послужило реализации ряда успешных инициатив. Так, совместное франко-казахстанское предприятие «Еврокоптер Казахстан инжиниринг» начало выпускать военные вертолеты, которые по словам производителя имеют хорошие показатели в климатических и географических особенностях Центральной Азии. Необходимо отметить, что предприятие уже имеет военные заказы и в начале следующего года будет поставлять боевые машины в Монголию, Россию и Азербайджан. К тому же, было заявлено, что в течение нескольких лет военно-технический парк Министерства планируется пополнить транспортными самолетами С-295 и А400М, выпускаемые компанией Airbus.

Казахстан посетил заместитель председателя центрального военного совета генерал-полковник Фань Чанлунь, прибывший в обширной военной делегацией в г.Актау. По итогам визита был подписан двусторонний меморандум о поставке китайской стороной 30 тралов для тяжелой техники Вооруженным силам Казахстана, а также подтверждены прежние договоренности в рамках двустороннего и многостороннего сотрудничества. По всей видимости, Пекин после подписания нефтегазового контракта с Астаной на сумму 5 млрд. долл., выступает с осторожной разведывательной миссией местного ландшафта и оценкой возможных рисков и угроз. Можно предположить, что визит является своего рода «первооткрывателем», за которым будет следовать ряд подобных поездок китайских делегаций для обеспечения гарантий и безопасности своих капиталовложений. Рассматривая ситуацию с другого ракурса, а именно заинтересованность Вашингтона в создании своего военного форпоста в Актау, нарушая тем самым баланс сил в регионе, Китай не намерен оставаться в стороне. Каспийская зона интересов Китая, распространяющаяся не только на Казахстан, но и Туркменистан с Ираном не могут не оставить Пекин равнодушным. Нужно принимать в расчет, что агрессивного проявления своего недовольства Китай демонстрировать не будет и лоббирование своих интересов в регионе, по всей видимости, будет осуществляться щедрой материально-технической поддержкой странам каспийского региона.

Довольно интересным кажется ход казахстанских властей по созданию воинской части в г.Жаноезене. За исключением тех фактов,

что в городе проходили обширные беспорядки, возымевшие международное воздействие, а также желание властей обезопасить себя в будущем, воинская часть может рассматриваться как показатель успешности и продвижения военно-технического сотрудничества с мировыми державами. Т.е. привлекательность Каспия для международных сил без сомнений будет в долгосрочной перспективе означать своего рода «гонку вооружений», а местные военные базы (донорская и безвозмездная помощь, материально-техническая оснащенность части и т.д.) на подготовительном этапе являются «лакмусовыми бумажками» для местных властей, насколько мировые центры силы «ценят» военно-техническое сотрудничество со страной.

Экономика и общество

Общество в Казахстане на сегодняшний день обеспокоено слухами о девальвации тенге, которая по мнению зарубежных экспертов должна поднять курс американского доллара в 2013 г. до 175-180 тенге. Тревожные прогнозы, а также изменения валютного курса (в январе 1 долл – 150 тенге, в июле – 153 т.) привели к тому, что часть населения пытается обезопасить себя и в срочном порядке меняет валюту. К примеру, в Астане объемы продаж доллара за июнь были увеличены практически на 30%, что в денежном эквиваленте составляет около 6 млрд. тенге. Дополнительным стимулом для общественного настроения является выпуск Центробанком 20 тысячной купюры тенге. Между тем, подобная паника на финансовом рынке наблюдалась в начале года с реализацией пенсионной реформы и закрытием остальных пенсионных фондов, в связи с чем население стало забирать свои сбережения из накопительных фондов. Такие же настроения преобладают и сейчас. Причиной их возникновения в Казахстане называют валютные колебания в России, где по сути, аналогичная ситуация с конвертацией валюты населением. Экономические институты проводят профилактическую работу с населением, объясняя населению об отсутствии необходимости беспокоиться по этому поводу и не поддаваться беспочвенным слухам. По версии властей высокие мировые цены на нефть не позволят национальной валюте подвергаться стрессу. Тем временем, взаимозависимость экономик в рамках Таможенного Союза все же может возыметь определенный эффект на Казахстан и ситуация с девальвацией, соответственно, будет отчасти зависеть от того как справятся с рисками в России.

Безопасность

Главным событием в вопросах обеспечения безопасности в Казахстане стало создание Антитеррористического центра, ответственного за широкий спектр вопросов, в первую очередь координацию деятельности государственных и местных исполнительных органов по профилактике терроризма, а также проведению превентивных мер по противодействию террористической деятельности. По всей видимости, на министерства и ведомства будут возложены функции по сбору и обработке информации, с особым акцентом на регионы страны для ее дальнейшей обработки в Антитеррористическом центре. Как было заявлено главой КНБ Нуртаем Абыкаевым, спецслужбы прогнозируют рост экстремистских и радикальных настроений в стране в ближайшем будущем. Во многом для подобных неутешительных прогнозов почвой послужили события на Ближнем Востоке и информация об участии на стороне повстанцев граждан из Казахстана, а также их обучения на тренировочных базах на Кавказе, Пакистане, Иордании. Наряду с проникновением идейных вдохновителей радикального Ислама в Казахстан, конечно картина складывается не из радужных. С другой стороны, как представляется вполне логичным, спецслужбы страны работают на расширение своей информационной базы и привлечению новых источников, что безусловно скажется не только на антитеррористической деятельности спецслужб, но и на укреплении их влияния на внутривнутриполитическом пространстве в целом.

Анализ событий за прошедший месяц показывает, что руководство страны, делающее сильный акцент на внешнеполитическом имидже Казахстана, имеет новые вызовы по устранению своих ошибок в работе с западными партнерами. С другой стороны, две встречи Назарбаева с Кэмероном (в Астане и Лондоне) являются неким опровержением этой гипотезы, а также доказательством того, что при возникновении каких-либо трудностей у Казахстана, Лондон может выступать в качестве неформального гаранта. Энергетический срез внешней политики показывает, что в условиях повышенного интереса мировых сил к топливным запасам Казахстана, их соперничество будет расти и влиять на расстановку сил в Каспийском регионе. Исходя из этого, перед властями стоит задача долгосрочного характера по снижению рисков, среди которых может также стоять и активизация радикальных элементов как инструмент влияния. В целом же, на современном этапе утверждать об алармистском характере протекающих процессов не имеет смысла, а развитие событий покажет дальнейшие тенденции как на внутривнутриполитической арене, так и во взаимодействии Казахстана с внешним миром.

Казахстан сентябрь 2013: внешняя политика, экономика, общество.

Внешняя политика

Одним из главных событий внешнеполитической жизни Казахстана стал государственный визит председателя КНР Си Цзиньпина в страну. В ходе визита, руководитель Китая подтвердил преемственность политико-экономического курса Пекина в отношении Казахстана и определил ключевые моменты китайско-казахстанского сотрудничества на последующие несколько лет, которые легли в основу центральноазиатского курса китайской внешней политики в целом. В основном, эти положения охватывают необходимость повышения потенциала двустороннего сотрудничества, продиктованного географической близостью, тесными экономическими связями, а также политическим взаимодействием в рамках ШОС. Исходя из этого, в речи Си Цзиньпина было предложено взять курс на интеграцию национальных экономик, в целях чего необходимо развитие транснациональных транспортных сетей, а также валютных перемещений. Примечательно отметить, что в условиях жесткой привязки экономики Китая к поддержанию жизнеспособности американского доллара, а также желания Пекина отойти от долларовой зависимости, китайское руководство планирует совершать взаиморасчет в национальных валютах. Безусловно, подобный принцип имеет место в торгово-экономических отношениях Китая с различными странами, однако, насколько такой поворот будет вероятен в отношениях с Казахстаном, пока не совсем понятно. Между тем, визит Си Цзиньпина расценивается как высоко продуктивный, по итогам которого было подписано соглашений на сумму около 30 млрд. долл. США. В силу сырьевой ориентированности казахстанской экономики, большая часть подписанных соглашений приходится на нефтегазовую сферу. Сотрудничество в коммуникационной, образовательной сферах было также на повестке дня.

Между тем, по итогам визита стало очевидно, что Китай уделяет большое внимание казахстанскому вектору развития сотрудничества. Высокая потребность в энергоносителях для внутреннего потребления, по большому счету, является одной из первостепенных причин для расширения сфер двустороннего взаимодействия. Однако на основе этого, встает другой вопрос – место и роль России в Центральной Азии. В условиях возрастающего внимания Китая, а также крупных инвестиций в реальные сектора экономики, Кремлю в долгосрочной перспективе будет необходимо пересматривать свою политику в Центральной Азии. Рассматривая ситуацию в этом ключе, можно с некоторой долей уверенности констатировать, что на сегодняшний день Узбекистан является уже отстранившимся от Москвы.

Таджикистан с имеющимися противоречиями с Россией также в некоторой степени «охладил» двусторонние отношения. Как представляется целесообразным, Казахстан мог бы взять определенную часть обязательств по лоббированию идей евразийства в Центральной Азии в среднесрочной перспективе. Однако, на сегодняшний день это требует устранения в первую очередь российско-казахстанских противоречий как в рамках Таможенного Союза, так и за его пределами.

Генеральная линия, что касается согласованной внешнеполитической позиции по насущным международным проблемам (Сирийский вопрос), как свидетельствует Саммит ШОС в Бишкеке остается на прежнем уровне. Противоречия же по перемещениям товаров и услуг в ТС, наряду с двусторонними проблемами по Байконуру все же вносят некий разлад в межгосударственные отношения. Крушение летом этого года ракеты-носителя «Протон» дали повод властям Казахстана «поиграть» на нервах Роскосмоса, затягивая очередные запуски ракет с Байконура. Этим самым Казахстан в целом стремится продемонстрировать свое «я» как России, так и Центральной Азии в целом. Причем как представляется, подобные трения нужно рассматривать как начало процесса «критического взгляда» казахстанских властей на проблемы с Москвой. Очередь за нефтегазовой сферой.

С другой стороны, Казахстану с углублением интеграционных процессов и растущим российско-американским антагонизмом придется так сказать «держат ответ» за свою все более склоняющуюся к Западу, внешнюю политику. В условиях скрытого противостояния мировых сил вокруг сирийского конфликта, Кремль довольно болезненно относится к проявлению симпатий Западу своими партнерами. И как бы не казалось, такое прозаичное разделение на «своих» и «других» чуждым современной внешней политики России, однако строительство логистического центра в Актау, наращивание потенциала сотрудничества по линии Казахстан-НАТО и т.д. очевидным образом способствуют росту тихого недовольства Москвы.

Позиция Казахстана в уравнивании векторов своей внешней политики также ясна и прагматична, во многом сводится к созданию некой системы сдержек и противовесов, на фоне высоко амбициозных интересов России в регионе. Многочисленная критика международных и казахстанских экспертов относительно возможной частичной потери государственного суверенитета Казахстана, по всей видимости обуславливает казахстанское руководство разрабатывать альтернативные запасные варианты на случай проявления подобных явлений.

Власти Казахстана на сегодняшний день обеспокоены недостаточной прозрачностью внутренних экономических процессов в стране. По оценкам экспертов масштабы теневой экономики в некоторых сферах достигают почти 50%, что в первую очередь выражается в транспарентности финансовых потоков. Одним из возможных способов пополнения государственной казны в условиях растущего государственного долга Казахстана (около 4 трлн. тенге) руководство страны рассматривает введение дополнительного налогообложения в стране. Таким образом, разрабатывается ряд социально-экономических сфер, потенциально способных принять финансовую нагрузку. В числе таковых, повышение налогов на движимое и недвижимое имущество, табачные изделия, а также налог на роскошь.

Документ находится на стадии разработки, но по всей видимости будет готов к обсуждению в ближайшее время, ввиду срочности дополнительных поступлений в бюджет. Последний пункт, касающийся «роскоши» вызывает бурную дискуссию, как среди экспертов, так и среди населения страны. Можно отметить, что та часть населения, потенциально попадающая под эту категорию, как правило имеет неофициальные льготы в вопросах отношений с государственным аппаратом. Исходя из этого, можно предположить, что основное налоговое бремя ляжет на плечи обывателей среднего класса. Казахстан в разработке новых фискальных механизмов идет по пути России, где летом этого года также обсуждалось введение новых налогов. Однако пример Украины в этом отношении весьма показателен и показывает, что украинские миллионеры не стремятся платить 17% подоходного налога, ограничиваясь лишь 4%, в то время как стандартная ставка для населения – 15%. Между тем, как показывает развитие событий вокруг этого вопроса, предполагается, что налогообложение на первоначальном этапе может коснуться только увеличенных фискальных сборов по дорогим автомобилям, как того придерживаются в РФ.

Между тем, новая фискальная политика властей идет вразрез представлениям населения относительно отношения государства к обществу, без обеспечения последнего достаточным уровнем благосостояния. Мировая тенденция постепенного исчезновения среднего класса как такового, может быть актуальна и применима в долгосрочной перспективе и к Казахстану. Во многом это обуславливается такими факторами как глубокое проникновение транснациональных корпораций, сильная привязка экономики к нефти, наряду со слабой эффективностью экономических инструментов властей противостоять мировым экономическим вызовам, а также вытекающим отсюда внутренним финансовым трудностям.

Общество

В Казахстане состоялось XII заседание Секретариата Съезда лидеров мировых и традиционных религий. Власти страны уделяют все большее внимание установлению межконфессионального диалога в стране, но как показывает развитие событий в религиозной сфере страны, казахстанское руководство обеспокоено процессами неконтролируемого развития различных религиозных течений. Недавние сообщения о том, что казахстанские граждане активно принимают участие в боях на стороне сирийских повстанцев, проходят тренировки в лагерях по подготовке боевиков на Ближнем Востоке и Северном Кавказе демонстрируют рост радикальных настроений в стране.

Продолжающийся кризис в странах мусульманского мира, по своей сути, очертил новые грани политического противостояния, где помимо правящей власти и оппозиционных сил, иностранного вмешательства, встал вопрос о причастности тех или иных сил к различным религиям, либо конфессиям (Йемен, Сирия, Египет). Следовательно, в условиях высокого уровня вовлечения религии в общественные процессы, политическая проблематика обретает религиозный окрас и наоборот. В Центральной Азии, а также Казахстане в частности, политические процессы имеют схожую специфику со странами арабского мира, с единственной лишь разницей, что религиозные институты еще не принимают открытого политического участия в общественных процессах. Но судя по наличию широкой сети различных религиозных течений в Казахстане, а также их активной работы с населением по привлечению новых членов в свои ряды, вопрос их перехода от скрытой активности к возможности в открытую влиять на ход событий в стране, остается лишь делом времени.

Вовлеченность Казахстана в мировые и региональные процессы, выделяющее страну из общего числа стран СНГ, усиливает внимание и активизацию внешних сил. Причем, сегодня приходится осознать, что все религиозные институты, находящиеся в Казахстане, а также Центральной Азии в целом, являются проводниками международных сил в регионе, представляя собой своего рода инструмент или ресурс в международной политике. Причем довольно действенный. Но заинтересованность в этом ресурсе таких стран как Россия, Турция, Саудовская Аравия, США, Израиль, Египет, ЕС, Южная Корея и др. осложняют положение дел на национальном уровне в разы. Кроме того, приезд в Казахстан лидеров мировых религий, конфессий, а также тех или иных течений подразумевает в целом более плотную работу с их последователями в Казахстане. Исходя из целей и задач конференции, разумным было бы полагать, что от религиозных

лидеров ждут своего рода миротворческих шагов и призывание к диалогу всех существующих в стране мусульманских, христианских, католических, иудейских и других общин. Однако, такой подход к рассмотрению любого рода проблематики кажется весьма идеалистичным и утопичным одновременно. Определенная доля риска того, что реакционные силы различных стран, чьи интересы распространяются на развитие своей сети религиозных представительств, будут далеки от ожидаемого поведения, все-таки существует.

Резюмируя в целом, можно отметить, что в среднесрочной перспективе финансовые институты страны на фоне легкой неразберихи вокруг пенсионной реформы, столкнутся с новой «головной болью» в лице налогообложения. При этом, результаты их работы во многом скажутся на целесообразности новых кадровых перестановок в стране. Силовой аппарат, скорей всего, не останется в стороне в этом случае, разрабатывая попутно план превентивных мер по обеспечению общественного порядка. Что же касается внешнеполитического вектора, то каких-либо изменений ждать не приходится, учитывая высокий государственный приоритет этой сферы жизнедеятельности.

Обзор событий в Казахстане: октябрь 2013

За прошедший месяц Казахстан выделился чередой событий, по большей части, внешнеэкономического и внешнеполитического характера. Одной из основных тому причин послужили прошедшие в Минске саммиты глав СНГ и ЕврАзЭС. Несмотря на многочисленные вопросы, стоящие на повестке дня, президент Казахстана озвучил собственную позицию, касающуюся интеграционного взаимодействия в рамках Таможенного союза. Так, Нурсултан Назарбаев предложил вычленив ЕврАзЭС из компетенции Таможенного союза, с последующим упразднением первой как «организации, дублирующей деятельность ТС», вызвав тем самым возражение своего российского коллеги Владимира Путина. Такой жест дал повод экспертному сообществу говорить о новом витке российско-казахстанских противоречий, а также о начале расхождения взглядов двух президентов относительно евразийства. Пищей для размышления властям стран ТС, экспертным сообществам внутри страны и за ее пределами также послужило заявление Назарбаева о желании Турции вступить полноправным членом в интеграционный процесс, а также целесообразности ее принятия в союз.

В свете подобных политических реверансов главы Казахстана, рядовой обыватель вполне способен понять, что Астана недовольна условиями деятельности Таможенного союза, в частности тем, каким образом отражается на казахстанской экономике специфика интеграционного объединения. И если до недавнего времени, все противоречия Астаны и Москвы связывали с сугубо рабочими моментами, которые с легкостью можно преодолеть в краткосрочной перспективе, то на сегодняшний день необходимо признать, что Казахстан в сложившихся условиях намерен развивать альтернативные пути внешнеторгового сотрудничества. И речь не только о Турции, как показывают события, Китай является одним из наиболее активно набирающих обороты своего экономического присутствия не только в Казахстане, но и во всей Центральной Азии.

К тому же, ослабление роли России в нефтегазовой сфере Казахстана дают все основания внешним игрокам активизироваться на этом поприще. Однако критичным моментом в отношениях России и Казахстана является не присутствие\отсутствие первой в качестве геополитического гиганта в регионе или стране, а ее отношение к партнерскому сотрудничеству по Таможенному союзу. Недавнее постановление российского премьер-министра Дмитрия Медведева об установлении ограничений на ввоз физическими лицами в Россию алкогольной продукции из Казахстана и Белоруссии наряду с остальными ограничениями доказывает желание российского руководства установить российский рынок в качестве приоритетного

производителя, ориентированного на экспорт в остальные страны. Тем не менее, высокие стандарты сертификации и лицензирования, взятые за основу российским руководством приводят к негативному восприятию Казахстаном подобных действий, которые по мнению властей не соответствуют равноправности партнеров в союзе.

В этой связи, приходится осознать, что в дальнейшем «затягивание гаек», которые Москва демонстрирует также и тем странам, которых Кремль желает видеть в ТС, как к примеру Украина, будет способствовать установлению неблагоприятного имиджа всего интеграционного объединения, равно как и росту подозрительности Казахстана и Белоруссии по отношению к России.

Внешнеполитически заявления Назарбаева возымели громкий эффект, вследствие чего появились экспертные мнения не только о целесообразности вступления Турции и ее выгод от интеграции с постсоветским блоком, но также и переформатирования турецкой внешней политики, взявшей с этих пор восточное направление в качестве приоритетного. Между тем, сугубо политический\геополитический характер проекта «Таможенный Союз» расставляет акценты с самого начала его создания, в котором увидеть такие страны как Сирия и Турция (отдаленных не только географически, но также по историческим, культурным и языковым признакам), в принципе невозможно. В этой связи, подобные сигналы глав государств рассматриваются в качестве неких раздражителей, берущих свою основу также из-за неудовлетворенности своих позиций в Таможенном союзе.

Исходя из этого, можно отметить, что противоречия в таможенной тройке государств имеют тенденцию расти, а их разрешение в рабочем порядке на сегодняшний день прямо пропорционально их появлению в отношениях государств ТС.

Между тем, внутри страны появилась новая версия относительно преемственности власти и лица, способного занять президентский пост Казахстана. Напомним, что в недавнем времени, аналогичная информация была распространена в СМИ, суть которой заключалась в том, что племянник Назарбаева Самат Абиш был представлен Владимиру Путину как следующий президент Казахстана. В этот раз, вышедший пост в стране прочат экс-заместителю Генерального секретаря ООН, а ныне председателю Сената РК Касым-Жомарту Токаеву. Подобные мнения вполне оправданы, т.к. конституционно председатель сената имеет прямые возможности занять кресло президента, если такая необходимость появится. Тем не менее, на фоне дезавуирования Назарбаевым всех слухов о его возможном скором уходе, набившая оскомину, тема передачи власти в стране на сегодня не имеет такой актуальности, как к примеру в Узбекистане. Экономическая сфера жизнедеятельности Казахстана, как уже отмечалось выше, была озаглавлена внешнеэкономической

активностью. Так, в СМИ было упомянуто о совместном освоении казахстанской ENRC и китайской Norinco International Cooperation платиновых месторождений в Зимбабве. Детали совместного взаимодействия не сообщаются, однако это лишний раз подтверждает активность и лобби китайского бизнеса в Казахстане. Накопленная сумма капитала, которая как показывает анализ, не находит своего полного применения в стране в силу различных объективных причин довольно востребована зарубежом. Тем не менее, руководство Казахстана стремится к оптимизации подходов в этой сфере, потратив часть этих денег на геологическую разведку имеющихся в стране полезных ископаемых. В этой связи, планируется выделение около 164 млрд. тенге бюджетных средств, которые в свою очередь будут дополнены средствами крупных национальных холдингов (в общем объеме около 1 трлн. тенге) до 2017 г. для пополнения материально-сырьевой базы.

Однако несмотря на, казалось бы на первый взгляд, положительную динамику финансовых процессов в экономике и бюджете страны, стало известно, что внешний долг Казахстана, составлявший по состоянию на 30.06.13 – 145 млрд. долл. США, за второй квартал 2013 г. увеличился на 5,5 млрд. долл. Государственный долг при этом составляет порядка 4 млрд. тенге и вносит определенные коррективы в действия властей по планированию бюджета на следующий год. Таким образом, на обслуживание госдолга на период 2014-2016 гг. будет направлено на 72% больше средств чем в 2013 г.

В трудовой сфере страны с введением новой миграционной политики после вхождения Казахстана в Таможенный союз, наметилась тенденция оттока рабочей силы в Россию. Причем показатели согласно Международной организации по миграции весьма внушительны – 2,5 млн. человек за 2013 г. С учетом того, что население Казахстана составляет чуть более 17 млн., подобные процессы несут в себе достаточно серьезную нагрузку на экономику страны. Более того, положение дел во внутривластной сфере наряду с возможным ростом нестабильности в последующие несколько лет (новая власть, макроэкономические риски, рост радикального ислама и т.д.) оставляет за собой вероятность усиления миграционного потока.

Принимая во внимание этот факт, власти страны стремятся снизить эффект на экономику, предоставляя упрощенный режим рабочим мигрантам из ближнего зарубежья и тем самым, заполняя появившиеся пробелы. Однако насколько такие меры будут эффективными остается большим вопросом. К тому же пример России в этом конкретном случае весьма показателен, а растущие нетерпимость к мигрантам и всплески национализма, по всей видимости, являются следствием наплыва трудовых мигрантов.

Обзор событий показывает, что Казахстан продолжает отстаивать свои интересы в Таможенном союзе, причем эта борьба приобретает все более ощутимые черты. Тема мигрантов, которая крайне болезненна для российских властей и общества, в долгосрочной перспективе может быть спроецирована и на Казахстан, к населению которого россияне на сегодняшний день более лояльны, нежели к другим странам ЦА. В самом Казахстане, где уровень национализма также высок, с притоком гастарбайтеров из Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана во многом можно наблюдать повторение начала российского сценария середины 90-х.